ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело №73-007-58 сп

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва 18 марта 2008 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Глазуновой Л.И.,
судей Зыкина В.Я. и Зеленина С.Р.

рассмотрела в судебном заседании от 18 марта 2008 года кассационные жалобы осужденных Трифонова П.А., Гордеева С.А, Власенко Е.А., Григорьева Ю.Е., адвокатов Сафаралиева Д.Х., Соломоновой Н.Г. на приговор Верховного суда Республики Бурятия от 14 июня 2007 года, по уголовному делу, рассмотренному с участием присяжных заседателей, которым

Трифонов П **А**, судимый 1 ноября 2002 г. по ст.161 ч.2 п.п. «а, б, г, д» УК РФ к лишению свободы сроком на 5 лет условно с испытательным сроком на 3 года,

осужден: по ст.209 ч.1 УК РФ к 12 годам лишения свободы; по ст. 162 ч.4 п. «а» УК РФ по эпизоду нападения 10.11.2004 г. - к 10 годам лишения свободы; по ст. 162 ч.4 п. «а» УК РФ по эпизоду нападения 24.02.2005 г. - к 11 годам 2 месяцам лишения свободы; по ст. 162 ч.4 п. «а» УК РФ по эпизоду нападения 06.03.2005 г. - к 11 годам 3 месяцам лишения свободы; по ст.222 ч.1 УК РФ к 2 годам лишения свободы; по ст.105 ч.2 п. «д» УК РФ к 14 годам лишения свободы; по ст.111 ч.1 УК РФ к 5 годам лишения свободы; на основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний, назначено 24 года лишения свободы; в соответствии со ст.74 ч.5 УК РФ отменено условное осуждение по предыдущему приговору и на основании ст.70 УК РФ по совокупности приговоров окончательно назначено наказание в

виде лишения свободы сроком на 25 лет с отбыванием в исправительной колонии строгого режима;

по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ст.131 ч.2 п. «в» УК РФ, Трифонов П.А. оправдан за отсутствием события преступления, на основании п.1 ч.2 ст.302 УПК РФ;

Власенко Е А,

осужден: по ст.209 ч.2 УК РФ к 9 годам лишения свободы; по ст. 162 ч.4 п. «а» УК РФ по эпизоду нападения 10.11.2004 г. - к 8 годам лишения свободы; по ст. 162 ч.4 п. «а» УК РФ по эпизоду нападения 24.02.2005 г. - к 10 годам лишения свободы; по ст. 162 ч.4 п. «а» УК РФ по эпизоду нападения 06.03.2005 г. - к 10 годам 6 месяцам лишения свободы; на основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний, окончательно назначено 15 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима;

Гордеев С А,

осужден: по ст.209 ч.2 УК РФ к 9 годам лишения свободы; по ст. 162 ч.4 п. «а» УК РФ по эпизоду нападения 10.11.2004 г. - к 8 годам 6 месяцам лишения свободы; по ст. 162 ч.4 п. «а» УК РФ по эпизоду нападения 24.02.2005 г. - к 10 годам 6 месяцам лишения свободы; по ст. 162 ч.4 п. «а» УК РФ по эпизоду нападения 06.03.2005 г. - к 11 годам лишения свободы; по ст.222 ч.1 УК РФ к 2 годам лишения свободы; на основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний, окончательно назначено 15 лет 6 месяцев с отбыванием в исправительной колонии строгого режима;

Григорьев Ю Е, судимый 3 декабря 1996 г. по ст.145 ч.2 УК РСФСР с применением ст.41 УК РСФСР к 4 годам 2 месяцам лишения свободы, освобожден 07.08.2000 г. условно-досрочно на неотбытый срок 1 год 6 месяцев 14 дней,

осужден: по ст.209 ч.2 УК РФ к 9 годам лишения свободы; по ст. 162 ч.4 п. «а» УК РФ по эпизоду нападения 24.02.2005 г. - к 10 годам 6 месяцам лишения свободы; на основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний, окончательно назначено 11 лет 6 месяцев с отбыванием в исправительной колонии строгого режима;

по обвинению в совершении преступления, предусмотренных ст. 162 ч.4 п. «а» УК РФ по эпизоду нападения 10.11.2004 г., и ст. 162 ч.4 п. «а» УК РФ по эпизоду нападения 06.03.2005 г. Григорьев Ю.Е. оправдан за непричастностью к совершению преступлений, на основании п.2 ч.2, ч.4 ст.302 УПК РФ.

В приговоре содержатся решения о вещественных доказательствах, о судебных издержках и о мере пресечения в отношении осужденных.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Зыкина В.Я., изложившего содержание приговора, доводы кассационных жалоб и возражений на них, объяснения осужденных Трифонова П.А., Власенко Е.А., Гордеева С.А., Григорьева Ю.Е., участвовавших в заседании суда кассационной инстанции путем использования системы видеоконференц-связи и просивших кассационные жалобы удовлетворить, выступление адвокатов Карпухина С.В. (защитника осужденного Власенко Е.А.), адвоката Докучаева М.В. (защитника осужденного Гордеева С.А.), адвоката Бицаева В.М. (защитника Григорьева Ю.Е.), адвоката Арутюновой И.В. (защитника Трифонова П.А.) – поддержавших кассационные жалобы осужденных и просивших приговор отменить, выступление прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Савинова Н.В., возражавшего против доводов кассационных жалоб и полагавшего приговор оставить без изменения, судебная коллегия

установила:

На основании вердикта присяжных заседателей Трифонов П.А. осужден за бандитизм, то есть за создание устойчивой вооруженной группы (банды) с целью нападения на граждан и организации, и за руководство такой группой.

Власенко Е.А., Гордеев С.А. и Григорьев Ю.Е. осуждены за бандитизм, то есть участие в устойчивой вооруженной группе (банде) и в совершаемых ею нападениях.

Трифонов П.А., Власенко Е.А., Гордеев С.А. и Григорьев Ю.Е. осуждены также за разбойные нападения, совершенные организованной группой, с незаконным проникновением в помещение и жилища, с применением оружия и предметов, используемых в качестве оружия.

Трифонов П.А., кроме того, осужден за убийство Т совершенное с особой жестокостью; за умышленное причинение С тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека; за незаконные приобретение, хранение и ношение огнестрельного оружия и боеприпасов.

Гордеев С.А. осужден за незаконные приобретение, хранение и ношение боеприпасов.

Трифонов П.А. оправдан по обвинению в изнасиловании Н за отсутствием события преступления.

Григорьев Ю.Е. оправдан по обвинению в совершении разбойных нападений 10 ноября 2004 г. и 6 марта 2005 года за непричастностью к совершению данных преступлений.

Адвокат Сафаралиев Д.Х. в защиту осужденного Власенко Е.А. в кассационной жалобе просит приговор отменить и дело направить на новое судебное разбирательство или снизить размер назначенного Власенко Е.А. наказания. Адвокат указывает, что: вина осужденного в инкриминированных ему пре-

ступлениях не доказана и суд при вынесении приговора не учел ряд доказательств, имеющих значение для дела, о которых упоминается в кассационной жалобе; приговор является незаконным, поскольку вывод суда о виновности Власенко Е.А. не подтвержден доказательствами, исследованными в судебном заседании; суд односторонне и поверхностно исследовал обстоятельства уголовного дела; судья не принял мер к вызову в судебное заседание не явившихся в суд потерпевших В[redacted] С[redacted] Л[redacted] и Л[redacted] Б[redacted] М[redacted] (граждан [redacted] и в нарушение требований ст.281 УПК РФ, без согласия стороны защиты, а также в нарушение принципов непосредственности исследования доказательств и состязательности сторон огласил их показания, данные на предварительном следствии; вопросы перед присяжными заседателями были поставлены с нарушением требований уголовно-процессуального закона, «неправильные» и «очень большие по объему», - что не позволило присяжным заседателям их понять и осмыслить; при постановке вопросов не были учтены замечания стороны защиты; совместное рассмотрение дела в отношении Власенко и Трифонова, обвиняемого в совершении ряда тяжких и особо тяжких преступлений, могло негативно повлиять на вердикт присяжных заседателей; назначенное осужденному Власенко Е.А. наказание адвокат считает несправедливым вследствие чрезмерной суровости; полагает, что суд не учел данные, положительно характеризующие личность осужденного, раскаяние в содеянном, семейное положение и наличие малолетнего ребенка.

Осужденный Власенко Е.А. в кассационной жалобе и дополнениях к ней просит приговор отменить и дело направить на новое судебное разбирательство. В жалобе он приводит доводы о нарушении судом требований ст.281 УПК РФ, которые аналогичны доводам жалобы адвоката Сафаралиева. Кроме того, осужденный утверждает, что преступлений не совершал, а на предварительном следствии был вынужден оговорить себя и других осужденных в результате применения незаконных методов следствия со стороны работников милиции; председательствующий по делу судья Шупыра Ю.В. проявила заинтересованность в исходе дела; вела судебное разбирательство с обвинительным уклоном; не согласен с соединением дела в одно производство с делом Трифонова; считает, что это отразилось на вердикте присяжных заседателей о его (Власенко) виновности в совершении преступлений; заявляет о нарушении права на защиту на предварительном следствии, поскольку, как он утверждает, при задержании не был обеспечен защитником, а права, которые при этом разъяснялись, не были понятны.

Адвокат Соломонова Н.Г. в защиту осужденного Гордеева С.А. в кассационной жалобе просит приговор отменить и дело направить на новое судебное разбирательство со стадии предварительного слушания. Адвокат указывает, что: судья предвзято, с обвинительным уклоном отнесся к Гордееву и другим подсудимым, в связи с чем у присяжных заседателей сформировалось неправильное отношение к подсудимым и они вынесли необъективный вердикт; судья оказал давление на присяжных заседателей, которое выразилось в том, что в напутственном слове не разъяснил присяжным заседателям отличие «банды» от «организованной группы» и совершение преступления «группой лиц по

предварительному сговору»; судья делал множественные замечания подсудимому Гордееву, удалил его из зала судебного заседания, прерывал адвокатов – что также повлияло на мнение присяжных при вынесении ими обвинительного вердикта.

Осужденный Гордеев С.А. в кассационной жалобе и дополнениях к ней просит приговор отменить и дело направить на новое судебное разбирательство. Он утверждает, что судом неправильно применен уголовный закон и выражает несогласие с квалификаций его действий; назначенное наказание считает чрезмерно суровым; полагает, что председательствующий по делу судья Шупыра Ю.В. проявила личную заинтересованность в исходе дела, провела судебное разбирательство дела с обвинительным уклоном, сформировав у присяжных заседателей негативное мнение о подсудимых; не разрешила по существу ходатайства, заявленные стороной защиты; нарушила принципы равенства и состязательности сторон в уголовном судопроизводстве; необоснованно отклонила ходатайство подсудимых о раздельном рассмотрении уголовного дела; допустила к исследованию в присутствии присяжных заседателей доказательства, полученные с нарушением уголовно-процессуального закона; без согласия стороны защиты разрешила государственному обвинителю огласить показания потерпевших граждан КНР, данные ими на предварительном следствии, несмотря на то, что личности их не установлены, а также разрешила огласить протокол обыска в его (Гордеева) жилище, проведенного, как он утверждает, с нарушением уголовно-процессуального закона; в напутственном слове не разъяснила присяжным заседателям уголовный закон: отличие банды от организованной группой и группы лиц; во вступительном заявлении государственный обвинитель оказал давление на мнение коллегии присяжных заседателей; совместное рассмотрение дела в одном производстве с обвиняемым Трифоновым П.А. негативно сказалось на результатах, поскольку у присяжных заседателей создалось негативное мнение в отношении всех подсудимых, в том числе и в отношении него (Гордеева); граждане [redacted] незаконно признаны потерпевшими по делу, поскольку их личности не установлены; считает, что вопросный лист составлен с обвинительным уклоном. **Осужденный Трифонов П.А.** в кассационной жалобе и дополнениях к ней не соглашается с приговором, считая его незаконным, необоснованным и несправедливым. Осужденный указывает, что председательствующим по делу судьей допущены нарушения уголовно-процессуального закона, выразившиеся в следующем: председательствующий судья Шупыра Ю.В. проявила заинтересованность в исходе дела; вела судебное разбирательство с обвинительным уклоном, сформировав у присяжных заседателей негативное и предвзятое отношение к нему и другим подсудимым; необоснованно отклоняла заявления об отводе, несмотря на то, что является родственником работника милиции (сотрудника [redacted] проводившего оперативно-розыскную деятельность по данному делу; не разъяснила присяжным заседателям отличие «банды» от «организованной группы» и совершение преступления просто «группой лиц»; необоснованно не удовлетворила ряд ходатайств стороны защиты, в частности,

о признании доказательств недопустимыми и исключении их из перечня доказательств, о вызове в суд дополнительных свидетелей, о возвращении уголовного дела прокурору, об отводе государственного обвинителя, о проведении «ситуационной» экспертизы с выездом на место преступления, о роспуске коллегии присяжных заседателей; разрешила государственному обвинителю оглашать и исследовать в присутствии присяжных заседателей протоколы следственных действий, полученные с нарушением уголовно-процессуального закона, которые, как он считает, являются недопустимыми доказательствами; утверждает, что личности потерпевших (граждан [redacted]) не установлены, их показания в суде оглашены с нарушением уголовно-процессуального закона и с нарушением права на защиту подсудимых; в материалах дела отсутствуют сведения о вступительном заявлении прокурора; государственный обвинитель своими высказываниями незаконно воздействовал на мнение присяжных заседателей, убедив их в том, что он (Трифонов) является создателем и руководителем банды; до присяжных заседателей были доведены сведения о его (Трифонова) судимости; вопросы перед присяжными заседателями были поставлены неправильно; приговор суда не основан на вердикте присяжных заседателей; полагает, что рассмотрение дела судом с участием присяжных заседателей по его обвинению в одном судопроизводстве и совместно с другими осужденными по данному делу лицами незаконно, поскольку нарушает его право на защиту как обвиняемого; утверждает, что отказался от рассмотрения дела с участием присяжных заседателей, однако это не было принято во внимание судьей; уголовный закон председательствующим судьей применен неправильно: по эпизоду от 06.03.2005 его (Трифонова) действия излишне квалифицированы по ст. 162 ч.4 п. «а» УК РФ; его действия по ст.105 ч.2 п. «д» УК РФ квалифицированы ошибочно, поскольку умысел на убийство потерпевшего судом не установлен, не принято во внимание наличие в его деянии «самообороны»; квалификация действий по ст. 162 ч.4 п. «а» УК РФ по эпизоду от 10.11.2004 ошибочна, поскольку оружие не применялось; при квалификации его действий по ст.222 ч.1 УК РФ не приняты во внимание показания оперуполномоченного, допрошенного в качестве свидетеля, о добровольной выдаче оружия; заявляет, что присяжные заседатели были настроены по отношении к нему (Трифонову) негативно, в связи с чем признали его виновным и не заслуживающим снисхождения; выводы судьи, изложенные в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела. Трифонов также высказывает свое несогласие с решением судьи о возложении на него обязанности возместить судебные издержки: расходы на участие адвоката в деле, утверждая, что адвокат ему был навязан.

Осужденный Григорьев Ю.Е. в кассационной жалобе и дополнениях к ней просит приговор отменить как вынесенный с нарушением уголовно-процессуального закона. Осужденный указывает, что судья безосновательно, при отсутствии согласия стороны защиты, принял решение об оглашении показаний не явившихся в судебное заседание потерпевших (граждан КНР), нарушив тем самым принцип непосредственности исследования доказательств, а также нарушив его право на защиту; потерпевшие в суд не вызывались; подлинность их заявления о рассмотрении дела в их отсутствие судом не проверя-

лась; данные о личностях потерпевших органами следствия не выяснялись и не проверялись; уголовное дело органами следствия сфабриковано; заявленные ходатайства со стороны защиты председательствующим судьей игнорировались, не рассматривались или же безосновательно отклонялись; предварительное и судебное следствие проведены с обвинительным уклоном; утверждает, что преступлений не совершал, а осужденные по данному делу лица - Трифонов, Гордеев и Власенко - оговорили его; протокол опознания его (Григорьева) потерпевшим С[redacted] Ш[redacted] является недопустимым доказательством, поскольку опознание было проведено с нарушением уголовно-процессуального закона.

Государственным обвинителем Родионовой Е.Н. поданы возражения на кассационные жалобы осужденных и адвокатов, в которых она высказывает свое несогласие с доводами жалоб и просит приговор оставить без изменения.

Проверив материалы уголовного дела и обсудив доводы кассационных жалоб, судебная коллегия не усматривает оснований для их удовлетворения.

Доводы кассационных жалоб о непричастности к совершению преступлений, а также о несоответствии выводов суда фактическим обстоятельствам уголовного дела – не могут быть предметом рассмотрения суда кассационной инстанции.

Данное дело рассмотрено судом с участием присяжных заседателей по ходатайству осужденных.

Такое ходатайство было заявлено Трифоновым П.А., Власенко Е.А., Григорьевым Ю.Е. и Гордеевым С.А. после окончания предварительного следствия и ознакомления с материалами уголовного дела.

Особенности рассмотрения уголовного дела судом с участием присяжных заседателей, права в судебном разбирательстве и порядок обжалования судебного решения, постановленного при такой форме судопроизводства, осужденным были разъяснены как следователем при окончании предварительного следствия, так и судьей при проведении предварительного слушания дела.

На предварительном слушании Григорьев и Гордеев поддержали свое ходатайство о рассмотрении дела с участием присяжных заседателей, а Трифонов и Власенко заявили о своем отказе от ранее заявленного ходатайства о рассмотрении дела с участием присяжных.

Доводы кассационных жалоб о том, что в этом случае судья обязан был выделить дело в отдельное судопроизводство в отношении тех подсудимых, которые не заявили о своем желании о рассмотрении дела с участием присяжных заседателей, не основаны на законе.

Согласно ч.2 ст.325 УПК РФ уголовное дело, в котором участвует несколько подсудимых, рассматривается судом с участием присяжных заседателей в отношении всех подсудимых, если хотя бы один из них заявляет ходатайство о рассмотрении уголовного дела судом в данном составе.

Согласно ч.5 ст.325 УПК РФ постановление судьи о рассмотрении уголовного дела с участием присяжных заседателей является окончательным. Последующий отказ подсудимого от рассмотрения уголовного дела с участием присяжных заседателей не принимается.

Часть 1 ст.339 ч.1 УПК РФ предусматривает, что вопрос о доказанности или недоказанности инкриминированного подсудимому деяния относится к компетенции присяжных заседателей.

В соответствии с ч.2 и ч.3 ст.348 УПК РФ вердикт коллегии присяжных заседателей является обязательным для председательствующего, и он квалифицирует действия подсудимого в соответствии с обвинительным вердиктом.

Согласно ч.4 ст.347 УПК РФ сторонам запрещается ставить под сомнение правильность вердикта, вынесенного присяжными заседателями.

Частью 2 ст.379 УПК РФ не предусмотрено такого основания к отмене судебного решения, вынесенного с участием присяжных заседателей, как несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции.

Таким образом, основанный на вердикте присяжных заседателей вывод суда первой инстанции о виновности осужденных в инкриминированных им деяниях не может быть поставлен под сомнение и судом кассационной инстанции.

Поскольку инкриминированные преступления Трифонов, Власенко, Гордеев и Григорьев совершили в соучастии, то дело в отношении них обоснованно расследовано органами предварительного следствия, а также рассмотрено судом в одном судопроизводстве.

Доводы осужденных Трифонова, Власенко, Гордеева и Григорьева о том, что в присутствии присяжных заседателей исследовались недопустимые доказательства (о которых подробно указано в кассационных жалобах) не основаны на протоколе судебного заседания, из которого видно, что председательствующим судьей к исследованию в присутствии присяжных заседателей были допущены лишь те доказательства, которые были получены в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона.

Доводы жалобы осужденного Власенко Е.А. о нарушении его права на защиту при задержании – неосновательны. Из протокола задержания подозреваемого Власенко Е.А. видно, что следователем ему были разъяснены права подозреваемого, в то числе право пользоваться помощью защитника, и эти права ему были понятны (т.3 л.д. 66-67). При допросе в качестве подозреваемого он был обеспечен защитником адвокатом Поповым Ф.Ф., о чем свидетельствуют протокол данного следственного действия и ордер адвоката (т.3 л.д. 91, 92-98).

Все ходатайства стороны защиты о недопустимости доказательств (в том числе и тех, на которые осужденные ссылаются в своих кассационных жалобах) председательствующим судьей разрешались в соответствии с требованиями ч.6 ст. 335 УПК РФ, в отсутствие присяжных заседателей, и по результатам рассмотрения этих ходатайств судьей выносились мотивированные постановления.

Оснований не согласиться с данными постановлениями судьи судебная коллегия не усматривает.

Председательствовавшей по делу судьей Шупыра Ю.В. не было нарушено принципов объективности, беспристрастности суда и состязательности сторон, как то утверждают осужденные в своих кассационных жалобах.

Все ходатайства, которые были заявлены стороной защиты в ходе судебного разбирательства дела, в том числе : о назначении экспертиз, о вызове свидетелей, о возвращении дела прокурору, об отводе государственного обвинителя, о роспуске коллегии присяжных заседателей - председательствующим ставились на обсуждение участников процесса и по ним судьей выносились законные и обоснованные постановления.

В ходе судебного разбирательства дела, проведенного с участием присяжных заседателей, сторонам были созданы все необходимые условия для исполнения их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав.

Каких-либо предпочтений стороне обвинения, на что указывают осужденные в своих кассационных жалобах, судом предоставлено не было.

Оснований для отвода судьи, предусмотренных ст.ст. 61 и 63 УПК РФ, из материалов дела не усматривается. Каких-либо сведений о том, что в производстве по данному делу принимали участие лица, являющиеся родственниками председательствовавшей судьи Шупыра Ю.В., в материалах дела не имеется и стороной защиты (в том числе и осужденным Трифоновым П.А.) ни суду первой инстанции, ни суду кассационной инстанции представлено не было.

Ходатайства подсудимых об отводе председательствующего были рассмотрены в соответствии с требованиями ст. 65 УПК РФ и обоснованно отклонены.

Поскольку из протокола судебного заседания видно, что подсудимые Гордеев, Власенко и Трифонов неоднократно нарушали порядок судебного заседания, на замечания председательствующего не реагировали и не подчинялись его распоряжениям, то в соответствии с требованиями ст.258 ч.3 УПК РФ председательствующим они были обоснованно удалены из зала судебного заседания (т.16 л.д. 56, 217, 219, 261, 267).

Доводы жалобы осужденного Трифонова о том, что председательствующим и государственным обвинителем до присяжных заседателей были доведены сведения о его судимости – неосновательны, из протокола судебного заседания таких нарушений закона не усматривается.

Доводы кассационных жалобы Трифонова о том, что в деле нет сведений о вступительном заявлении государственного обвинителя – неосновательны. Из протокола судебного заседания видно, что государственный обвинитель вначале судебного следствия в соответствии с ч.1 и ч.2 ст.335 УПК РФ сделал вступительное заявление, в котором изложил существо предъявленного обвинения и предложил порядок исследования представленных им доказательств.

Допущенное государственным обвинителем во вступительном заявлении высказывание, в котором он обратил внимание присяжных заседателей на вменение в вину подсудимым трех нападений только из числа раскрытых, несущественно и не могло повлиять на мнение коллегии присяжных о виновности подсудимых, тем более, что председательствующий судья сделал государственному обвинителю замечание по этому поводу и предложил присяжным заседателям не принимать во внимание данное высказывание государственного обвинителя (т.15 л.д. 41).

Что касается доводов кассационных жалоб осужденных о том, что председательствующий не обеспечил участия в судебном заседании потерпевших, являющихся гражданами КНР, а также о том, что показания данных лиц оглашены в присутствии присяжных заседателей незаконно, не могут быть признаны обоснованными.

Как следует из материалов уголовного дела, председательствующий по делу судья Шупыра Ю.В., учитывая наличие соответствующих ходатайств со стороны защиты, сделала ряд запросов в государственные органы для установления места нахождения потерпевших С[redacted]-Ш[redacted], В[redacted]-С[redacted]-Л[redacted] и Л[redacted]-Б[redacted]-М[redacted], в частности, были сделаны запросы о времени пребывания потерпевших в России, о пересечении ими государственной границы, о цели их пребывания. На эти запросы получены ответы, которые в ходе судебного заседания были доведены до сведения сторон.

Данные о личностях потерпевших при их допросах следователем проверялись и сведения о них содержатся в протоколах их допросов.

Стороной защиты данных, опровергающих эти сведения, суду не представлено.

Председательствующим обоснованно удовлетворено ходатайство стороны обвинения об оглашении в судебном заседании показаний потерпевших (граждан[redacted] поскольку государственным обвинителем суду были представлены сведения о том, что потерпевшие В[redacted]-С[redacted]-Л[redacted] и Л[redacted]-Б[redacted]-М[redacted] находятся в [redacted] и отказываются явиться в Верховный суд [redacted]. Эти сведения были получены от них по факсимильной связи, о чем государственным обвинителем представлено суду соответствующее подтверждение, в том числе и распечатка состоявшихся телефонных звонков из [redacted]Р на телефон прокуратуры [redacted], полученная из ОАО [redacted]телеком».

Оснований сомневаться в том, что указанные факсимильные сообщения были отправлены потерпевшими лицами, у судьи не имелось.

Факт отказа от явки в суд потерпевшего С[redacted] Ш[redacted] подтвержден телефонограммой, переданной помощнику судьи в присутствии переводчика, из которой следует, что он явиться в судебное заседание не сможет в связи с затруднением в получении визы.

С учетом изложенного, председательствующим было принято обоснованное решение об оглашении показаний потерпевших в соответствии с требованиями ст. 281 ч.2 п.3 УПК РФ.

Напутственное слово перед присяжными заседателями председательствующим произнесено в соответствии с требованиями ст.340 УПК РФ.

При этом председательствующий, с учетом предъявленного подсудимым обвинения, а также с учетом позиций государственного обвинителя и стороны защиты, напомнил присяжным заседателям об исследованных в суде доказательствах, как уличающих подсудимых, так и оправдывающих их, сообщил присяжным заседателям содержание уголовного закона, предусматривающего ответственность за совершение деяний, в котором они обвинялись, а также разъяснил присяжным основные правила оценки доказательств.

Доводы кассационных жалоб о том, что председательствующим перед присяжными заседателями поставлены односторонние и слишком громоздкие вопросы, и не приняты во внимание замечания стороны защиты по формулировке вопросов – неосновательны. Из протокола судебного заседания видно, что на обсуждение сторон председательствующим выносился проект вопросного листа. Стороны высказали свои замечания по содержанию и формулировке вопросов и внесли предложения о постановке новых вопросов. С учетом замечаний и предложений сторон судья в совещательной комнате окончательно сформулировал вопросы, подлежащие разрешению присяжными заседателями, огласил их и передал старшине присяжных.

Наводящих вопросов, а также других нарушений, о которых утверждается в кассационных жалобах, при составлении вопросного листа председательствующим не допущено.

Вопросный лист соответствует требованиям с.339 УПК РФ, а вердикт присяжных заседателей – непротиворечив.

Приговор постановлен в соответствии с вердиктом присяжных заседателей и юридическая оценка действий каждого из осужденных судом первой инстанции дана правильно.

Доводы осужденного Трифонова о добровольной выдаче оружия и боеприпасов председательствующим по делу судьей проверялись и обоснованно отвергнуты в приговоре. При этом судья правильно сделал вывод о том, что обстоятельства задержания подсудимого, которые исследовались в ходе судебного следствия, свидетельствуют о том, что Трифонов выдал имевшееся при нем огнестрельное оружие при отсутствии возможности распорядиться пистолетом иным способом, не имея возможности его дальнейшего незаконного хранения или ношения.

Наличие в действиях Трифонова «самообороны» при причинении смерти потерпевшему Ткаченко не основано на вердикте присяжных заседателей, исходя из которого председательствующий судья правильно квалифицировал действия Трифонова как убийство, совершенное с особой жестокостью.

Наказание каждому из осужденных назначено судом справедливое, с учетом характера и степени общественной опасности совершенных ими преступлений, данных о личности каждого из них, смягчающих наказание, а также отягчающего наказания Григорьева обстоятельств, о которых указано в приговоре.

Оснований для смягчения наказания осужденным Трифонову, Власенко, Гордееву и Григорьеву судебная коллегия не усматривает.

Утверждение осужденного Трифонова о том, что на него незаконно возложена обязанность по возмещению расходов, связанных с участием в деле адвоката, не основано на законе. Согласно ст.132 ч.1 УПК РФ процессуальные издержки взыскиваются с осужденных или возмещаются за счет средств федерального бюджета.

В данном случае суд обоснованно взыскал с осужденного Трифонова процессуальные издержки, состоящие из сумм, выплаченных из средств федерального бюджета адвокату Сагадарову М.Д., в связи с оказанием подсудимому

юридической помощи. Каких-либо оснований для освобождения осужденного Трифонова от процессуальных издержек не имеется.

Доводы Трифонова о том, что адвокат ему был «навязан», не основаны на материалах дела. Из протокола судебного заседания видно, что Трифонов не отказывался от юридической помощи адвоката и отводов защитнику не заявлял.

Исходя из изложенного и руководствуясь ст.ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

Приговор Верховного суда Республики Бурятия от 14 июня 2007 года в отношении Трифонова П[redacted] А[redacted], Власенко Е[redacted] А.[redacted], Гордеева С[redacted] А[redacted] и Григорьева Ю[redacted] Е[redacted] оставить без изменения, а кассационные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи [redacted]